

Интервью с Михаилом Великановым, опубликованное в газете «Рабочий путь» 5 мая 1994 года.

Словом можно полки за собой повести

Как ни переписывай календарь, но многие смоленские журналисты День печати встречают по старинке. Да, именно 5 мая... Михаил Иванович Великанов в этом смысле тоже консервативен. К нему, известному на Смоленщине журналисту, бывшему редактору «Смены» и замредактора «Рабочего пути», наши вопросы.

- Где ж они, семнадцать лет? Михаил Иванович, хоть это немножко и грустно, но и Вас уже можно назвать ветераном от журналистики. Ведь в газету Вы пришли совсем юным?

- Да, после школы, почти 28 лет назад. В хиславичскую районку, тогда она называлась «Заря коммунизма». Я считал газету храмом и думал, что людей лучше, чем журналисты, нет.

Потом стал литсотрудником «Смены», а в Армии тоже попал в армейскую газету, спецкором по Карелии и Заполярью.

- Там говорят, волков много и ...белые ночи?

- Белые ночи - это в Ленинграде, не путайте, пожалуйста. А волки собирались у моего железнодорожного вагончика на станции Куземе - там я жил, писал материалы и отправлял их поездом. Волков отпугивал, сжигая паклю с соляжкой и бросая в них.

При мне снимался фильм «А зори здесь тихие» по Борису Васильеву. Мои армейские друзья там присутствуют в качестве немцев.

- А что потом?

- Мне был очень дорог Ленинград, но, как оказалось, Смоленск - дороже. Вернулся в Смоленск и в «Смену», потом работал корреспондентом в «Рабочем пути», редактором «Смены», зам. редактора «Рабочего пути», зав. сектором печати обкома партии, помощником первого секретаря, в 91-м стал безработным, потом в областном Совете народных депутатов, в 93-м снова стал безработным...

- Как известно, сейчас Вы - помощник депутата Государственной Думы А. И. Лукьянова. Что для Вас А. И. Лукьянов?

— Это человек, создающий удивительную ауру духовности, сопереживания, такта и интеллекта. Рядом с ним хочется быть лучше. Это тот случай, когда порядочный человек и в политике пытается остаться порядочным... Заведомо зная, что политика - это грязь, Лукьянов все равно остается самим собой.

- Вы разделяете политические взгляды Лукьянова?

- Я был и остаюсь коммунистом, но не хочу возвращения партийных обкомов и райкомов. Компартия должна стать партией парламентского типа. Коммунистическая идея в чем-то сродни религиозной. Церковь не осуждают за то плохое, что она с собой принесла... А коммунистам приписывают только плохое. Я не люблю мальчиков, которые забывают, что им было дано той же Компартией.

– Вернемся к журналистике. Ваш самый счастливый журналистский год?

- Почему - год? Годы... Когда я был редактором «Смены».

- А самые счастливые дни?

– Два. 12 апреля 1961 года, когда Юрий Гагарин полетел в космос. И в 1985 году, день, когда в Смоленске был салют, потому что наш город стал Героем.

- Михаил Иванович, сейчас газета «Смена», как и журнал «Край Смоленский», который Вам тоже пришлось редактировать, переживают не лучшие времена. Совсем недавно шла речь об их закрытии. Что Вы об этом думаете?

– Даже во время гражданской войны были найдены средства для выпуска Смоленской молодежной газеты. Ее первый номер вышел 31 августа 1919 года. Вспомним: второй редактор «Смены» Иван Бобрышев стал первым редактором «Комсомольской правды». А первый редактор «Смены» Евгений Гарабурда в 20 лет умер от разрыва сердца.

Что касается «Края Смоленского», то, хотя он и назывался в разные годы то «Политическая информация», то «Блокнот агитатора», и являл собой разные политические направления, но именно «Край Смоленский» нужно беречь - как краеведческий, исторический, и быть при том выше политических пристрастий. Хорошо, что это поняла Смоленская областная Дума, которая и пришла на помощь этим изданиям.

– Какие публикации Вы считаете своими журналистскими находками?

– Те, в которых я сказал все, что хотел сказать. Это «Ода стукачам», «Осенний день Глотовки». И мои заметки в «Пионерской правде», в которой, оказывается, очень трудно опубликоваться.

А еще... Газета это люди... И лица, и имена-отчества забываются, но ощущение счастья или какой-то пронзительной грусти от встреч с ними остается. Вот было: декабрьский день, командировка в глубинку. Встреча с бригадиром отделения - женщиной, награжденной за отличную работу орденом Ленина. На мою просьбу рассказать о себе она ответила, что сегодня времени на беседу у нее не будет. Потому что все ее отделение – два мужика-механизатора и пожилые женщины, собираются в сельском клубе праздновать 70-летие со дня рождения Л. И. Брежнева. Я не поверил своим ушам. Но 70-летие Брежнева пришлось отмечать в клубе со всей бригадой. А утром вместе с бригадиром мы запрягли лошадь - надо было отвезти в больницу заболевшую женщину и подбросить к автобусу меня. Из этой командировки я привез очерк «Теплый снег утром» и добрую память о людях той деревни.

А однажды в очерке о механизаторе с его слов я написал, что он - фронтовик. Оказалось, что это бывший полицейский. Вышла газета - и начались звонки в хиславичскую районку. И я, 17-летний мальчишка, расплакался и понес редактору заявление об увольнении. Но мой первый учитель в журналистике Иван Васильевич Перлов обнял меня: «Миша, переживем!». И я остался в газете.

- **А кто еще Ваши учителя в журналистике?**

- У меня были прекрасные учителя: И. А. Смирнов, В. В. Усов, В. Е. Титов. Фронтвик Борис Иванович Бельтюков и репрессированный Сергей Сергеевич Козлов-Куманский — вот журналисты от Бога. Дмитрий Петрович Басурин - лев, красивый, умный, любимый женщинами. Многие уже нет. Я помню и благодарен всем, кто помог и помогает мне.

- **Вы почти три года без любимой журналистской работы...**

- Это трудно. Человек должен утром идти на работу, вечером - с работы. Я всегда знал, на что я иду и за что должен отвечать. В эти три года я узнал, кто мой друг. Кто-то отошел, но другие остались...

- **А если бы все пришлось начать сначала, Вы бы выбрали журналистику?**

- Не знаю. Нынешняя журналистика - это коммерция и реклама, многие в ней как рыба в воде. Это не для меня. Наверное, я стал бы простым учителем. Учил бы русскому языку и литературе. В сельской школе, в глубинке...

- **И все-таки, Вы и сейчас - журналист, хоть и безработный. Что Вы пожелали бы своим молодым коллегам?**

- Честности. Только — честности. Словом можно спасти. И полки за собой повести. Так было. Так будет.

Е. Арсентьева

«Рабочий путь», 5 мая 1994 г.